

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

Основание для проведения исследования: запрос от 02.12.2018 года адвоката Д.И. Джулая (рег. №77/14060 в реестре адвокатов г. Москвы) о проведении лингвистического исследования.

Специалист: кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русского языка и сравнительного славянского языкознания Института филологии и журналистики Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского, профессор Международной славянской академии (специальность: «10.02.01 – Русский язык», стаж работы по специальности свыше 40 лет, стаж экспертной работы свыше 20 лет), действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (удостоверение судебного эксперта №0120; свидетельство эксперта №065-09/17-СЭ), главный лингвист-эксперт ООО «Консалтинговая фирма «Колтунов и партнёры» Елизавета Аркадьевна КОЛТУНОВА

Место проведения исследования: помещение ООО «Консалтинговая фирма «Колтунов и партнёры» г. Н.Новгород, к.п. «Зелёный город», д.н.п. «Берёзовая роща-2», д.38-а.

Материалы для исследования: а) высказывание в социальной сети «Твиттер» *«Савельев окончательно головой поехал»;*

б) изображение с письменным текстом, начинающимся со слов: *«Об использовании в ПАО «Аэрофлот» мобильных телефонов и иных устройств, позволяющих производить аудиозапись и видео- и/или фотосъемку, оканчивающимся подписью Генеральный директор В. Г. Савельев»;*

в) запрос от 02.12.2018 года адвоката Д.И. Джулая (рег. №77/14060 в реестре адвокатов г. Москвы) о проведении лингвистического исследования.

Вопросы, поставленные перед специалистом:

1. Является ли фраза *«Савельев окончательно головой поехал»*, высказанная в рамках публикации приказа Аэрофлота, сведениями, порочащими репутацию Аэрофлота?

2. Является ли фраза *«Савельев окончательно головой поехал»*, высказанная в рамках публикации приказа Аэрофлота, оскорблением работника Аэрофлота?

Исследование начато 10 декабря 2018 года в 10-00.

Исследование окончено 18 декабря 2018 года в 14-30

Для исследования была привлечена следующая литература:

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. – М.: Флинта; Наука, 2007
2. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические материалы по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. – М., 2010.
3. Бринев К.И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012
4. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. – Барнаул, 2009
5. Воронцова Т.А. Речевая агрессия: вторжение в коммуникативное пространство. – Ижевск, 2006
6. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. Энциклопедический словарь-справочник. – М., 2005

7. Ефремова Т.Ф.. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. – М., 2000
8. За пределами русских словарей/под ред. А.Флегона. – М.,1992
9. Земская Е.А. Русская разговорная речь. / под ред. М.В. Китайгородской, Е.Н. Ширяева. – М.: Наука, 1981
10. Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении //Теория и практика судебной экспертизы. №1(41), 2016, с.92-98.
11. Квеселевич Д.И.Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. – М.,2005
12. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. – М., 2003
13. Николаева Т.М. Лингвистическая демагогия // Прагматика и проблемы интенциональности. – М.: Наука, 1988
- 14.Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. Теория речевых актов: Пер. с англ. – М., 1986
15. Объяснительный словарь русского языка / под ред. В.В.Морковкина. – М., 2002
16. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 1985
17. Ринаду Э. Горячее городское аргю. – М.:Торус Пресс, 2009
18. Семантический словарь под ред. Н.Ю.Шведовой – М.: Азбуковник, 2007
19. Словарь русского языка в четырех томах /под ред. А.П.Евгеньевой/.– М.: Русский язык, 1999
20. Словарь современного русского города / под ред. Б.И.Осипова. – М., 2003
- 21.Современный русский язык / под ред. П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2000
22. Современный толковый словарь русского языка/ под ред. С.А.Кузнецова. – СПб., 2003
23. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие.– Воронеж: Кварта, 2001
24. И.А.Стернин, Л.Г.Антонова, Д.Л.Карпов, М.В.Шаманова. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. – Ярославль, 2013
25. Толковый словарь русской брани / под ред. Л.А.Арбатского. – М., 2000
26. Трофимова Г.Н. К вопросу о специфике функционирования русского языка в Интернете (норма и узус) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии, 2001
27. Трофимова Г.Н. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ: Монография. – СПб.: Изд-во ВВМ, 2008
28. Трофимова Г.Н. Языковой вкус Интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. – М.: РУДН, 2004
29. Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М.В. Горбаневского. – 3-е изд. М.: Галерея, 2002
30. Щербинина Ю.В. Методы диагностики речевой агрессии // Прикладная психология и психоанализ. 2001. № 3.

Методика лингвистического исследования: а) лексико-семантический анализ с целью установления лексических значений слов и словосочетаний;

б) лингвостилистический анализ слов, словосочетаний с целью выявления дополнительных коннотаций (оттенков значений), установления оценочных высказываний и определения их модальности;

в) лингвопрагматический анализ средств речевого воздействия и речевой агрессии, представленных в тексте, направленный на выявление коммуникативной направленности языковых единиц текста;

г) логический анализ языка, направленный на выявление имплицитных (словесно не выраженных) средств речевого воздействия.

В работе использовались данные нормативных словарей современного русского языка, справочников, специальной лингвистической литературы.

ИССЛЕДОВАНИЕ

Вопрос 1. Является ли фраза "Савельев окончательно головой поехал", высказанная в рамках публикации приказа Аэрофлота, сведениями, порочащими репутацию Аэрофлота?

I. В лингвистике **сведения** – это тексты, содержащие описание (и, возможно, оценку) тех или иных событий или отдельных компонентов этих событий. Сведения можно разделить на следующие классы:

а) сведения о том, что событие произошло/ не произошло;

б) сведения, содержащие истинные суждения/ложные суждения о событии. Истинное суждение о событии есть факт или фактологическое суждение;

в) оценочные суждения, содержащие оценку события (см. об этом: Понятия чести, достоинства и деловой репутации. Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки – М., 2004, с.37).

Понятие «сведения» в текстах права используется также как синоним понятия **«информация** (см. об этом: Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. – М.: Флинта; Наука, 2007, с.23). **Информация** (от лат.*informatio* – разъяснение, изложение) – это сообщение, то есть *совокупность языковых высказываний, облечённых в текстовую форму*, о положении дел в какой-либо области, о каких-либо событиях, сведения об окружающем мире и протекающих в нём процессах, воспринимаемые человеком или специальными устройствами (См. Словарь русского языка в четырёх томах – М.: РАН, 1999, т.1, с.674). Информация может быть: а) фактологической – о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического; б) обобщающей – о типичных событиях, типичном поведении типичных представителей каких-либо групп, о житейских обычаях; в) оценочной - о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие; г) концептуальной – теоретико-аналитическая информация о природных или социальных закономерностях; д) директивной - организующей поведение людей.

II. В соответствии с пунктом 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» *«Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности*

при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица».

Лингвистический анализ не выявляет напрямую факты нарушения действующего законодательства, совершения нечестного поступка, неправильного, неэтичного поведения в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушения деловой этики или обычаев делового оборота, а также умаления чести и достоинства, деловой репутации физических или юридических лиц, поскольку это выходит за пределы компетенции лингвиста. Именно поэтому правовую квалификацию какого-либо высказывания (*сведения, порочащие репутацию*) лингвист давать не имеет права.

Однако именно лингвистический анализ и только лингвистический анализ выявляет языковую форму **утверждений** о негативных фактах, а именно форма утверждений является **главным классификационным признаком** для правоприменения данных правовых норм, в соответствии с изложенным выше пунктом 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Таким образом, в пределах своей компетенции лингвисты-эксперты, зная закономерности речевого поведения и правила построения текстов в разных сферах коммуникации, в том числе в быту, в журналистике, в политике, в интернете, истолковывают конфликтогенные высказывания в контексте и в конситуации, в которых они были написаны или произнесены. Границы компетенции и ответственности лингвистов очерчены очень четко. Языковеды не уполномочены определять правдивость или ложность сведений, верифицировать высказывания — это дело суда, но они выявляют те фрагменты текста, которые могут быть верифицированы судом, потому что имеют **языковую форму утверждений**.

Необходимо также обратить внимание на то, что «для квалификации тех или иных слов и словосочетаний как порочащих (унижающих честь и достоинство лица), необходимо, чтобы спорный текст по своей цели был информационным по характеру – официально-деловым или информационно-публицистическим. В таком случае очевидна цель автора текста – он пишет о фактах и даёт им оценку. Если текст художественный, эмоционально-публицистический или чисто эмоциональный, то семантика и функции любых используемых в нем выражений могут подвергаться существенному изменению, а использование, к примеру, негативных выражений может быть средством эмоционального самовыражения автора текста. В таком случае, в связи с ослабленной информационной функцией текста, его доминирующей ориентацией на выражение той или иной эмоции говорящего, а не на негативную характеристику того или иного лица или организации *«цель текста ...не опорочить то или иное лицо, а, к примеру, эмоционально пожаловаться на его действия, эмоционально призвать к принятию тех или иных мер»* (см. Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л. Шаманова М.В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста – Ярославль, 2013, с.12-13).

III. Объект данного исследования представляет собой запись (пост, твит – от англ. *post, tweet*) в социальной сети «Твиттер», иными словами, текст принадлежит интернет-дискурсу. Являясь поликодовым текстом, он имеет две составляющие: (1) письменный текст *«Савельев окончательно головой поехал»* и (2) изображение с

письменным текстом, начинающимся со слов «Об использовании в ПАО «Аэрофлот» мобильных телефонов и иных устройств, позволяющих производить аудиозапись и видео- и/или фотосъемку,...» оканчивающимся подписью «Генеральный директор В. Г. Савельев».

Текст (1) по отношению к тексту (2) вторичен, представляет собой текстовый элемент последующего порядка; как правило, такие высказывания порождаются в качестве реакции на первичный код. Высказывание (1) – это метатекст, то есть «слово по поводу слова», вербальный результат эмоции автора на первичный текст (2). Таким образом, проанализировав контекстуальное обрамление речевого явления, следует сделать вывод о том, что высказывание «Савельев окончательно головой поехал» необходимо отнести к **речевому жанру комментария**.

Использование инструментария **лексико-семантического метода** лингвистического исследования позволило выявить значение лексем, входящих в эксплицитную часть спорного высказывания. Словосочетание «головой поехал» образовано в результате преобразования фразеологизма «крыша поехала», реализующего в современном русском языке следующее значение: «(крыша едет (поехала) у кого-л.- Кто-л. сходит (сошёл) с ума; о нарушении способности здраво мыслить, помешательстве // У него крыша поехала от успеха)» и семантической синонимической связи слов *голова / крыша*. В современных словарях русского языка это связанное словосочетание квалифицируется как *разговорно-просторечное, просторечное, разговорно-сниженное, ироничное*. Наречие «окончательно» имеет переносное значение «совсем, совершенно, полностью». (см. Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб., Норинт; 2003, с.304; <https://ru.wiktionary.org/wiki/>; Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М. : Рус. яз. 2000, Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка-М., 2005, с.370; Словарь современного русского города / под ред. Б.И.Осипова –М., 2003, с.233).

Таким образом, пропозициональная составляющая высказывания (без учёта имплицитного содержания) выглядит следующим образом: «Савельев совсем сошёл с ума; у него нарушена способность здраво мыслить». Словарных помет, которые бы свидетельствовали об инвективном содержании высказывания (1), не обнаружено.

Исследование спорного высказывания с точки зрения **коммуникативистики** показало, что речевое сообщение, которым адресант обменивается с адресатом, представляет собой твит. В его структуру непосредственно входят текст (1) и изображение текста (2), а также своего рода дополнения в виде комментариев, лайков (отметок «Мне нравится»), репостов (цитирований).

Адресантом гипотетически является автор текста (1), сознающий, что имеет собственную аудиторию читателей. В некоторых случаях авторы текстов и адресанты могут не совпадать, поэтому автором условно считаем человека, который создал поликодовую композицию и опубликовал её (он может не быть автором интертекстуальных фрагментов, но интенции (иллокутивные силы) публикации порождены им).

Адресатом является читатель со схожей с авторской апперцепционной базой (фоновыми знаниями) и представлениями о мире – как правило, аудитория аккаунтов социальных сетей формируется из фолловеров (от англ. *follow* – следую) – последователей. Читатели в Твиттере – в широком смысле – те, кто поддерживает точку зрения блогера, разделяет его позиции и взгляды полностью или частично. Особенность блогодискурса такова, что автор публикует своё **мнение** о социально-политическом, экономическом, правовом явлении, событии; о людях,

вещах и т.д. Это обстоятельство предопределяет общую модальность текстов, порождаемых в рассматриваемой речевой среде.

В результате исследования коммуникативной ситуации следует заключить, что общая **модальность мнения наследуется высказываниями**, входящими в тот или иной пост, в том числе и исследуемым высказыванием (1).

Исследование спорного высказывания **с функциональной точки зрения** свидетельствует о том, что твит как речевое произведение решает несколько задач. Так, коммуникативная задача (и, соответственно, реализуемая коммуникативная функция) связана с контекстом. Автор высказывания (1) в качестве реакции на текст (2) представляет информацию в виде своего суждения «Савельев окончательно головой поехал». В качестве ответа на возможный вопрос читателя «Почему Савельев окончательно головой поехал?» размещено изображение первичного текста (2). Логические связи между ответом на восстанавливаемый из структуры коммуникативного акта презюмируются – они представляют собой пресуппозитивные компоненты смысла ‘Савельев окончательно головой поехал, потому что подписал документ, изображение которого я разместил ниже’и – наоборот: ‘Я разместил изображение документа для того, чтобы читателям стало понятно, о чём идёт речь в моём высказывании’. Следует отметить, что прикрепление изображения текста (2) прямо влияет на экспликацию модальности текста (1) лингвистом и на стратегию интерпретации текста (1) читателями. **Автор не демонстрирует читателю новой фактической информации, но информирует его о своём воззрении** на экстралингвистическую ситуацию, возникшую вокруг текста (2).

Эмотивная (экспрессивная) функция связана с адресантом, её цель – выражение отношения говорящего к содержанию высказываемого. В высказывании прямо выражено субъективное отношение к действию Савельева по подписанию приказа из текста (2), то есть главная цель этого сообщения – эмоциональная реализация. Эмоциональный эффект реализуется с помощью использования слов с ироничной коннотацией (фразеологизм, наречие с гиперболизацией).

Адресат определяет наличие *апеллятивной (конативной) функции*. В речевом сообщении блогера выражены его установки на адресата (читателей), стремления на него воздействовать, сформировать определенный характер взаимоотношений – вызвать сочувствие к сотрудникам ПАО «Аэрофлот», которым запретили в рабочее время пользоваться техникой с функциями фиксации.

Фатическая (контактоустанавливающая) функция обусловлена вхождением в контакт блогера и его читателей с помощью языковых единиц. Чем больше блогер публикует контента с целью вызвать различные сильные эмоции у читателей (сострадание, негодование, радость и т.д.), тем более «народным» становится блогер, а следовательно, он приобретает новых фолловеров (последователей).

Метаязыковая функция: блогер, имея активную аудиторию, ощущает потребность этой аудитории в его комментариях различных общественных событий, потому выражает вольное мнение (по предсказуемому совпадению и тенденции к сочувствию т.н. «униженным и оскорбленным») по поводу приказа генерального директора ПАО «Аэрофлот» Савельева.

Эстетическая функция связана с незаурядностью высказывания для читателя с обыденным языковым сознанием. Пропозиция оценочного комментария блогера к приказу не является уникальной, но тем не менее привлекает читателя доступностью восприятия.

Таким образом, анализ функций спорного текста показал, что высказывание (1) направлено на эмоциональное воздействие на читателей, самим по себе являясь

выражением речевой эмоции. **Цель сообщения – донесение собственной оценки до читателей.**

Исследование спорного высказывания с помощью **метода логического анализа** позволило установить, что модальная рамка в высказывании эксплицитно не выражена, однако восстанавливается из анализа контекстуальной информации: [Я считаю, что ...]: *Я считаю, что Савельев окончательно головой поехал.*

Смысл предложения складывается из модуса и диктума. Диктум – то, что сообщается: «Савельев окончательно головой поехал» + *изображение текста (2)*. Модус – субъективный смысл, отношение говорящего к сообщаемому, то, каким образом нечто сообщается. В спорном тексте (текст (1) + текст (2)) имеется **модус эмоционального отношения**, поскольку используется предикат в виде оценочного фразеологизма (*головой поехал=сошёл с ума, нарушена способность здраво мыслить*). Блоггер отрицательно относится = **вербализует отрицательную оценку.**

Таким образом, в спорном высказывании отсутствует негативная информация (сведения), выраженная в языковой форме утверждения.

Вопрос 2. Является ли фраза "Савельев окончательно головой поехал", высказанная в рамках публикации приказа Аэрофлота, оскорблением работника Аэрофлота?

I. Существующая методическая литература в области лингвистических экспертиз нацеливает внимание лингвистов при разрешении вопросов, связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации, а также оскорблением, именно на *«выявление негативной информации о конкретных лицах. В качестве негативных рассматриваются преимущественно сведения о действиях, поступках лица, отрицательно характеризующих его с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения, – о действиях противоправных, непорядочных и (или) неразумных»* (см. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические материалы по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ – М., 2010, с.36). Так, с семантической точки зрения оскорбительный речевой акт содержит два важнейших компонента. Во-первых, его адресату приписывается какая-то отрицательная характеристика (вне зависимости от того, соответствует это реальности или нет). Во-вторых, эта отрицательная характеристика вербализуется (выражается) в *неприличной форме* оскорбления (см.: Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. – М., 2007, с.540).

Для лингво-юридического аспекта данной проблемы важен следующий аспект анализа: понятия приличие/неприличие лежат в морально-этической плоскости общественного сознания, а не в лингвистической. Поэтому классификация лексики и фразеологии на приличную и неприличную носит именно морально-этический характер.

Морально-этический анализ словоупотребления должен основываться на объективном лексико-семантическом, то есть собственно лингвистическом анализе.

Известно, что в лингвистике лексика и фразеология делятся на нормативную (допустимую как в устной, так и в письменной речи, в публичном общении, СМИ) и ненормативную (находящуюся за пределами норм литературного языка, которая рассматривается обществом как недопустимая в публичном употреблении, в средствах массовой информации). Следовательно, основное различие нормативной и ненормативной лексики – в допустимости ее публичного использования: нормативная допустима, ненормативная недопустима в публичном употреблении.

Но одна и та же лексема может оказаться в одних ситуациях ненормативной, а в других может не иметь такого статуса, поэтому принципиально важен контекст употребления ненормативной единицы.

Неприличной лексикой в лингвистике принято считать нецензурную (непристойную) лексику. Эта лексика находится под полным запретом в сфере публичного употребления. В русском языке на сегодняшний день 5 нецензурных слов, которые образуют огромное количество различных словосочетаний. В их состав входят 3 слова, обозначающих половые органы, 1 слово, обозначающее акт совокупления, 1 нецензурное слово, обозначающее женщину–проститутку. Сниженная, вульгарная и бранная лексика не относится к неприличной (см. Стернин И.А. Проблема сквернословия. – Воронеж, 2011, с.6).

Специалистами справедливо подчеркивается, что само по себе употребление непристойных слов и выражений «еще не дает оснований для правового вмешательства. Оно возможно и правомерно только в тех случаях, когда:

- а) прямо адресовано конкретному лицу или группе лиц;
- б) при этом имеет место прямой умысел на оскорбление;
- в) инвективная (то есть предназначенная для оскорбления – И.С.) лексика характеризует не отдельные поступки или слова данного человека, а в целом его как личность, т.е. дается обобщенная оценка его личности
- г) выражение употреблено публично (введение этого параметра представляется нам существенным – И.С.)» (см. Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации – М., 2002, с. 340; И.А.Стернин, Л.Г.Антонова, Д.Л.Карпов, М.В.Шаманова. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. – Ярославль, 2013).

Следует отметить, что в современном русском языке принято выделять разряды слов, использование которых в отношении определённого лица, является оскорбительным:

1. Слова, обозначающие антиобщественную деятельность: *жулик, проститутка*
2. Названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении: *мясник, палач*.
3. Слова с ярко выраженной негативной оценкой, обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию: *расист, предатель*.
4. Зоосемантические метафоры, подчёркивающие отрицательные качества человека: *осёл, свинья*.
5. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку: *негодяй, хам*.
6. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: *воровать, хапнуть*.
7. Эвфемизмы (слова, заменяющие грубые, непристойные): *женщина лёгкого поведения, интердевочка*.
8. Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: *коммуняки, дерьмократы*
9. Обсценная (нецензурная) лексика.
10. Сравнение с одиозными литературными и историческими персонажами (См. об этом: Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М.В.Горбаневского. – М., 2002, с.288; Понятие чести, достоинства и деловой репутации. – М., 2004, с.12-20, 30; Ю.А.Бельчиков, М.В.Горбаневский, И.В.Жарков. Методические материалы по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов

СМИ. — М., 2010, с.115-116). В спорном высказывании не выявлено лексических средств, входящих в данную группу.

Прагматический анализ спорного высказывания показал следующее. В прагматическом смысле выявление речевых признаков оскорбления или опорочивания означает выявление признаков одного из речевых актов класса экспрессивов – инвективного речевого акта. Наряду с этим в класс включаются и смежные с инвективными акты. Следовательно, важно провести необходимое разграничение и лингвистическую квалификацию.

Спорный текст «*Савельев окончательно головой поехал*» + *изображение текста (2)* представляет собой речевой акт класса экспрессивов. Он складывается из трёх составляющих: локутивного акта *locutio*, иллокутивного акта *inlocutio*, перлокутивного акта *perlocutio*.

locutio: подлежащее, выраженное антропонимом, простое глагольное сказуемое, выраженное фразеологическим оборотом, и обстоятельство степени;

inlocutio: $F(P)$ ¹ = оценочное суждение («*Я оцениваю действия по изданию приказа (2) как действия человека, который совсем сошёл с ума*»);

perlocution: 1) расположить адресата (читателей) к говорящему (блогеру), вызвать по отношению к говорящему положительную реакцию читателей; 2) вызвать дискуссию, а также возможную негативную оценку собственной реплики.

Таким образом, **исследуемый речевой акт представляет собой экспрессивную оценку.**

В дополнение к исследованию, для подтверждения данного умозаключения, следует смоделировать условия успешности исследуемого речевого акта экспрессивной оценки и сравнить их с условиями успешности для инвективных речевых актов.

Условия успешности речевого акта экспрессивной оценки:

Предварительное условие: говорящий, произнося высказывание и выражая через него некоторое суждение, манифестирует эмоциональное состояние или эмоциональное отношение. В интенции блогера входит вербализация собственной речевой эмоции.

Условие пропозиционального содержания: вербализуя высказывание, блогер выражает пропозициональное содержание, значение которого таково, что, если выражение оценочной пропозиции (*Я оцениваю действия по изданию приказа (2) как действия человека, который совсем сошёл с ума*) правдиво в отношении объекта или субъекта, то оно правдиво, т.е. имеет смысл, и по отношению к самому факту выражения пропозиции с экспрессией.

Существенное условие: адресат предпочёл бы, чтобы говорящий произвел определенное действие или произнёс определённое высказывание, тому, что говорящий не произвел бы это действие или не произнес бы это высказывание, и говорящий верит, что адресат предпочёл бы, чтобы говорящий сделал действие или произнес высказывание, тому, что говорящий не сделал бы действие или не произнес бы высказывание. На этом условии строится взаимодействие пользователей социальной сети «Твиттер»: читатели ждут новой информации от блогера, поскольку считаются с его точкой зрения. Для них она – источник необходимой информации.

Условие искренности: говорящий искренен при произведении действия или произнесении высказывания, выражающего пропозициональное содержание. Ситуация произнесения искреннего экспрессивного высказывания такова, что она вынуждает говорящего вербализовать свое высказывание с экспрессией (в данном

¹ Прим. F — иллокутивная функция (сила); P — пропозициональное содержание.

случае – употребление оценочного фразеологизма). Успешность экспрессива во многом зависит от того, с достаточной ли степенью выразительности говорящий осуществляет произнесение такого высказывания.

Исследуемый речевой акт не способен быть инвективным по ряду причин:

1. Адресатом речевого акта не является конкретный человек. В данном случае экспрессив направлен на воздействие на многочисленных читателей автора-блогера.

2. Ожидаемым перлокутивным эффектом инвективного речевого акта является чувство оскорблённости адресата и соответствующая вербальная или невербальная реакция (если говорящий имеет намерение оскорбить адресата, то он надеется, что тот будет оскорблен). То есть перлокутивный эффект является конститутивным элементом для инвективного речевого акта. В нашем случае автор не эксплицирует намерение унизить конкретного человека (отсутствуют графически выделенные обращения, в том числе и никнейм конкретного пользователя, начинающийся с @).

3. Инвектива является эмоционально мотивированной дискредитирующей оценкой и выражает определённый тип действия, интенцией которого является достижение желаемого ментального состояния адресата. Мы имеем дело с отрицательным оценочным суждением. Оно обладает грамматической формой высказывания, значение которого определяется семемой, включающей кроме понятийного ядра еще и понятийно-оценочные элементы. То есть оценочное высказывание в концепции претендует на то, чтобы быть истинным, и реализует интенцию убедить адресата в этой истинности.

4. Инвективе предшествует (грубое) нарушение адресатом правил поведения или норм частного или общественного сосуществования людей (намеренных, например, грубом толчке, невежливом поведении на дороге, неприемлемом нарушении тишины; или случайных: повреждении чего-то ценного, непонимании явного, лежащего на поверхности положения вещей, неспособности выполнить простую работу). Это нарушение говорящий рассматривает как ущемление его интересов или прав и испытывает по его поводу разочарование или возмущение, оно приводит его в аффективное состояние, т.е. он испытывает эмоции сильной интенсивности (см. Трофимова Г.Н. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ: Монография. – СПб.: Изд-во ВВМ, 2008). В случае анализируемого нами текста эти условия отсутствуют, поскольку объект (Савельев) непосредственно не причинял блогеру вреда, комментарий направлен на вызов эмоций сочувствия для лиц, которым необходимо исполнять приказ (2).

Таким образом, исследуемый нами экспрессивный речевой акт не является инвективным. Установлен вид экспрессива – **речевой акт оценки**.

Коммуникативно-прагматический анализ. Высказывание содержит негативно-оценочную пресуппозицию: *‘Савельев поехал головой (=сошёл с ума)’*; данное обстоятельство презюмируется, читатель ассоциирует знания о предыдущих освещаемых в СМИ и блогосфере фактах, связанных с Савельевым и ПАО «Аэрофлот», и ассоциируемых в сознании читателя с тем, что интерпретируется сочетанием *головой поехать (=сойти с ума у него, нарушена способность здраво мыслить)*. Новая информация, которую способен извлечь из высказывания (1) читатель, заключается в том, что *‘на этот раз Савельев окончательно (=совсем) сошёл с ума, у него нарушена способность здраво мыслить’* (в виде обязательной инференции). Если говорить о наличии в высказывании негативной информации, то,

исходя из словарной помет *разговорно-просторечное, просторечное, разговорно-сниженное, ироничное* фразеологизму «крыша поехала» (исследуемый фразеологизм «головой поехал» образован по аналогии), она имеется лишь в отношении господина Савельева (но не в отношении ПАО «Аэрофлот»). Языковая форма выражения этой информации – оценочное суждение, однако необходимо учитывать общую модальность текстов, выявленную посредством коммуникативного анализа. Модальность мнения наслаивается на модальность оценочного суждения, образуя **форму информации в виде мнения-оценки. Такое высказывание не может быть подвержено проверке на действительность, поскольку обладает субъективной модальностью.** От оценочного суждения мнение-оценка отличается тем, что здесь оценочное суждение преподносится в виде выражения мнения (хотя и без специальных помет *по моему мнению, на мой взгляд* и т.д.), а не выдаётся за объективизированную оценку (ту, которая принимается большинством).

Всё вышесказанное не дает лингвистических оснований для квалификации спорного высказывания как оскорбительного.

В ы в о д ы:

1. Высказывание «Савельев окончательно головой поехал» не имеет признаков инвективного содержания, что подтверждают данные, полученные в результате лексико-семантического, коммуникативного, функционального, логического, прагматического, коммуникативно-прагматического анализ спорного текста. Спорное высказывание представляет собой речевое выражение эмоции – оценочное суждение с модальностью мнения (мнение-оценка).

Таким образом, высказывание «Савельев окончательно головой поехал», реализованная в рамках публикации приказа Аэрофлота, не имеет лингвистических признаков понятия «порочащая информация».

2. В высказывании «Савельев окончательно головой поехал» отсутствуют лингвистические признаки оскорбления работника Аэрофлота.

Специалист

Е.А.Колтунова